

Лев Триб

Триста лет спустя Искушение иллюзий

Лев Триб
Триста лет спустя.
Искушение иллюзий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45556770
ISBN 9785005050298

Аннотация

«Триста лет спустя» – отчет о повторном посещении, спустя 300 лет, некоторых стран света, открытых капитаном Гулливером. «Искушение иллюзией» – новая встреча с духовной сущностью капитана Гулливера, после первой публикации рассказа о повторном посещении стран.

Содержание

Триста лет спустя	5
Вместо предисловия	14
Глава первая	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Триста лет спустя. Искушение иллюзий

Лев Триб

© Лев Триб, 2019

ISBN 978-5-0050-5029-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Триста лет спустя

Рассказ о посещении некоторых стран света, открытых капитаном Гулливером

Уважаемый Лев, если я правильно понимаю, Вы предполагаете опубликовать наш рассказ в электронной версии через интернет. Я говорю «наш», считая Вас по праву своим соавтором. Искренне признателен Вам за этот нелегкий труд записи в удобочитаемом, а главное, в понимаемом для читателя виде, ченнелинговых посланий с другой стороны жизни, или, как бы сказал один из нынешних моих духовных наставников Крайон, – с другой стороны завесы. Поверьте, у Вас нет ни малейших оснований опасаться какого-либо выражения недовольства с моей стороны, подобно тому, как оно было высказано капитаном Гулливером своему издателю Ричарду Симпсону, за коррекцию текста рукописи. Уверен, что вы сделали все с присущим Вам здравым смыслом и профессиональной добросовестностью. Хотел бы узнать Ваше мнение: как Вы смотрите на то, чтобы предварить нашу публикацию вступительной статьей или просто отзывом? Возможно, тем самым мы поможем читателю как-то сориентироваться в целесообразности для него дальней-

шего чтения. Отзыв не обязательно должен быть положительным. Желательно, чтобы он был написан духовно развитым человеком, настроенным на волны дружелюбия и доверия. Это не означает, что нам нужна похвала, мы сами не видим для нее оснований. Напротив, критика, лишенная злопыхательства и огульного отрицания того, что мы сочли полезным поведать читателю как результат моих наблюдений во время посещения, спустя триста лет, стран света, открытых моим другом – Лемюэлем Гулливером, будет иметь для нас наибольшую ценность. Предпочтительно, чтобы отзыв был дан от лица с гуманитарно-эзотерическим складом ума, учитывая некоторую трансцендентность отчета и имея в виду, что это не литературные очерки. Мы не преследуем иных целей, кроме той, чтобы напомнить любознательным читателям о – странах света, открытых капитаном Гулливером без малого триста лет тому назад. Желательно, чтобы отзыв был написан читателем, хорошо знакомым с отчетом самого Лемюэля Гулливера, изложенным под редакцией Джонатана Свифта и опубликованным им в 1727 году, прочитать который мы настоятельно просим и современных читателей. Вот те соображения, которые я прошу Вас обдумать. Поступите так, как сочтете нужным.

Мистификация или трансцендентная вероятность неочевидного?

Отзыв написан мною по просьбе Льва Триба, с которым мы едва знакомы. Говорю это к тому, чтобы предотвратить возможные инсинуации по поводу какой-либо ангажированности заказа, даже несмотря на то, что мне была предложена скромная оплата. От оплаты я отказался, не желая ставить себя в зависимое положение от заказчика. К тому же мне лестно оказаться первым читателем рассказа о странах, открытых моим любимым литературным героем Гулливером. Мой ответ на вопрос, вынесенный в заголовок отзыва, после первого прочтения: весь, так называемый рассказ – не что иное, как продолжение мистификаций Джонатана Свифта, изданных в Англии от лица Лемюэля Гулливера, рассказавшего о своих невероятных путешествиях в некоторые открытые им страны света. К мнению, что и этот «рассказ» есть не что иное, как продолжение мистификаций Свифта, склоняет то, что ни имя, ни фамилия автора, совершившего, по его словам, повторное посещение этих стран мало-понятным способом, остается неизвестным читателю. Рассказ об этом посещении, которое никак нельзя назвать путешествием, ведется от лица автора, называющего себя соавтором своего друга и контактера Льва Триба, которого, вероятно, и следует считать подлинным автором позднейших (или новейших) мистификаций. Преодолев искушение отослать отрицательный отзыв, я убедил себя в необходимости повторного прочтения рассказа. К своему удивлению, я обнаружил интерес к прочитанному и желание убедить себя

в том, что моя первая оценка поверхностна. В результате, мой ответ на вопрос «Верить или не верить?» не столь категоричен и, данный – в форме вопроса «А почему бы и нет?», может означать, если не полное согласие со всем прочитанным, то в целом доверие к соавторам. Еще раз, пробежав рукопись глазами, я постарался увидеть и осмыслить почти все эпизоды рассказа с точки зрения автора, то есть с высоты потустороннего мира, или, по выражению авторов, – с другой стороны завесы. Могу сказать, что взгляд с той стороны убедил меня. Я нашел вполне логически правдоподобными объяснения многих эпизодов, которые при первоначальном прочтении казались явной нелепостью из-за невозможности их проявлений в реальной жизни. Вопреки мнениям официально признанных авторитетов от науки, я, так же, как и автор, нахожу весьма интересными для нашей современности некоторые работы ученых академии – прожекторов в Лагадо, особенно в области прикладной математики и общественно-политической деятельности. Читатель, если он осилит рассказ, без труда заметит, что я имею в виду, и, так же как я, найдет достаточно убедительных доводов, чтобы сказать себе: «А почему бы и нет!» А на недоуменный вопрос: могло ли на самом деле быть то, о чем говорится в рассказе, я бы на месте авторов ответил словами Шекспира, соотечественника капитана Гулливера: «Есть многое на свете, друг Гораций, что и не снилось нашим мудрецам». Пожалуй, этого достаточно для отзыва первого читателя, ко-

того попросили высказать свое не просвещенное мнение, и только. Посему, не вдаваясь в анализ научной достоверности фактов, ограничусь тем, что выскажу несколько критических замечаний, скорее предложений, соавторам, которые, если сочтут их полезными, можно было бы учесть при переизданиях рассказа. Мне кажется, что рассказ о повторном посещении автором стран света, некогда открытых Гулливером, выглядел бы достовернее, если бы были приведены более подробные и четкие указания географического местоположения каждой из стран. В отличие от Гулливера, который пусть не очень четко, но все же указал на картографических рисунках примерное нахождение Лилипутии, Бробдингега, Лапуты, Бальнибарби и страны Гуигнгнмии, автор отчета «Триста лет спустя» не приводит ни одной, хотя бы контурной, зарисовки стран, которые посетил. Совершенно не понятно, каким образом Бробдинггег оказался в Северной Америке. Более или менее ясно нахождение Гуигнгнмии, ныне Ехубурга. Географическое положение этой страны, по всей видимости, немало способствовало широкому распространению мало приятных ее обитателей человекоподобных еху, по уверению Гулливера, наших ближайших родственников на Земле. Позволю себе высказать предположение, что все страны, открытые капитаном Гулливером, находились в параллельных мирах, существование которых признано современной наукой. Ни Гулливер, ни его литературный соавтор Свифт в то время, разумеется, об этих

мирах не знали и свое появление в них, так же как и наш астральный соавтор, сочли прибытием во вновь открытые страны Земли. Это предположение недоказуемо, а потому и спорное. К тому же, вряд ли Англия, в чьи владения переданы страны, открытые Гулливером, подданным английской короны, будет заинтересована в проверке этой гипотезы. Окажись так, что версия найдет неопровержимые доказательства, английская королева вместе с Англией рискует потерять пять стран, в том числе и целый континент Бальнибарби. Еще несколько замечаний: я бы предложил авторам убрать из текста аббревиатуры «потребительских универсальных корзин» и «корзин абсолютного качества». Написание корзин в сокращенном виде мало эстетично и вызывает ассоциативное воспроизведение, в общем-то, вполне естественных физиологических актов. В рассказе о выборной системе, предложенной школой политических проекторов академии в Лагадо и, на мой взгляд, достойной для применения и в наше время, автор приводит аббревиатуру основного элемента избирательной системы – коэффициента духовного уровня развития кандидатов К-ДУР. Мне кажется, такое написание искажает истинное значение и смысл коэффициента, который читатель может ошибочно принять за числовой показатель «дури» у кандидатов. Хотя и косвенно, дурь у кандидатов связана с показателем их духовного уровня, но все же не совсем равнозначна ему и требует другого математического выражения. С учетом этого, предлага-

гаю: вместо К-ДУР* за основу принять коэффициент Кдр, как показатель духовного развития. В заключение хотел бы предложить соавторам приступить к практическому воплощению их интересной идеи – созданию издательства по выпуску компакт дисков с видеозаписями земных воплощений прошлых жизней выдающихся личностей на основе разработок института им. Теслы, находящегося на планете N. Как я понимаю, будь эта идея осуществлена на Земле, она неизбежно приведет к всемирной компьютеризации ченнелингового общения не только с миром планеты N, но и с другими мирами.

П. Стафеев

От редактора

Представляя на суд читателя необычный во всех отношениях труд неизвестного автора, я подвергаю риску по крайней мере трех человек. В первую очередь тебя, уважаемый читатель, – предлагая сомнительное знакомство с книгой, жанр которой не поддается определению. Сам автор определяет свою работу как «Рассказ о посещении стран света, открытых триста лет назад капитаном Гулливером». Но ведь до сего времени в нашем представлении Лемюэль Гулливер является всего лишь вымышленным героем известных путешествий, рожденных фантазией Джонатана Свифта. В то же время неизвестный в полном смысле слова автор весьма

убедительно уверяет читателя как в физической реальности Гулливера, так и в действительном существовании тех отдаленных стран света, честь открытия которых принадлежит именно капитану Гулливеру и отнюдь не является вымыслом Дж. Свифта, роль которого, пусть и значительная, свелась лишь к литературной правке, а по сути к редактированию рукописи отчета Лемюэля Гулливера. Не имея никаких документальных подтверждений истинности уверений неизвестного автора, о чем он сам предупреждает читателя, второй, кто подвергается риску, – это редактор. Я рискую стать объектом (возможно, справедливой) критики за публикацию ничем не подтвержденных фактов, которые могут оказаться сплошной мистификацией. И, наконец, третий – сам неизвестный автор, рискующий меньше всех, если он действительно внеземная сущность, в чем он нас уверяет. Если же отсутствие имени автора – очередная мистификация, то рано или поздно тайное станет явным, и в этом случае, участи автора не позавидуешь. Судя по всему, все трое готовы рискнуть и принять ту меру ответственности, которая ляжет на каждого из них.

Я выполняю пожелание автора и от имени редакции публично заверяю партнера автора по ченнелингу Льва Триба в том, что он не несет никакой ответственности за достоверность записанных им материалов отчета, равно как и за публикацию последнего.

Редактор эл. Версии Васильев Д.

К читателю

Прежде чем вы перевернете эту страницу, настоятельно прошу: прочтите или перечитайте заново «Путешествие в некоторые отдаленные страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей» в полном (не для детей) издании. После прочтения полного отчета капитана Гулливера можно надеяться, что читатель поймет, какие цели я преследовал, совершая повторное посещение стран света, открытых Лемюэлем Гулливером, триста лет спустя.

Вместо предисловия

Любой вымысел, любая фантазия нашего земного бытия может получить реальное воплощение в потустороннем мире. В этом наибольшая ценность и прелесть посмертной жизни.

Я задаю себе вопрос: почему по следам путешествий Гулливера, почему не по следам путешествий Колумба или Миклухо Маклая или не по следам путешествий Нильса с дикими гусями? Очевидно, ответ в том, что маршруты, страны или острова, открытые этими знаменитыми путешественниками, включая и Нильса, со времени их открытия настолько хорошо изучены, что добавить к известным описаниям что-то, представляющее интерес для широкой читательской публики, практически невозможно. В то же время, насколько известно мне, нет никаких упоминаний за последние триста лет о повторных путешествиях в такие страны, как Лилипутия, Бробдингнег, Лапута, Бальнибарби, Лаггнег, Глабдобдриб, впервые открытых и достоверно описанных английским капитаном Лемюэлем Гулливером в период с 1699 по 1726 год. Возможно, причины столь явного пренебрежения и фактического забвения как самого Гулливера, так и некоторых отдаленных стран света, открытых им, следует искать в изначальной ошибке Гулливера. Будучи по профессии сначала судовым хирургом, а затем капита-

ном нескольких кораблей, Гулливер предоставил право редактирования отчета о путешествиях своему родственнику издателю Ричарду Симпсону, а литературную обработку рукописи – тогда еще начинающему, но талантливому литератору Джонатану Свифту. К сожалению, ни Свифт, ни Симпсон, не сумели по достоинству оценить подлинную научную ценность открытий Гулливера и по существу использовали его рукописи-отчеты как источник для создания литературного шедевра, упустив при этом многие, на их взгляд, несущественные подробности, в частности точные географические координаты практически всех стран, открытых Гулливером, за исключением Японии, координаты которой в издании Симпсона приведены с абсолютной точностью. Как бы то ни было, и во времена первых публикаций, и во времена всех последующих изданий, вплоть до наших дней, «Путешествия Лемюэля Гулливера» находили весьма интересными, не лишенными даже некоторого философского смысла вымышленными историями, которые интересны для домашнего чтения детям, внукам, а возможно, и правнукам.

Прежде чем дать ответ на вопрос: что же изначально пробудило во мне интерес к странам открытым Гулливером, – я обязан выразить запоздалую и, тем не менее, глубокую благодарность моей первой жене за ее бесценный (как выяснилось лишь после ее перехода в иной мир) для меня подарок в первый год нашей совместной жизни – академическое издание 1936 года «Путешествий в некоторые отдаленные

страны света Лемюэля Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей». В течение всей моей земной жизни я неоднократно возвращался к его путешествиям, и каждый раз во мне пробуждались любопытство и неослабевающий интерес, которые мне удалось полностью удовлетворить в моем новом духовном мире. Забегая вперед, скажу, что там же я встретил душу моей первой супруги, ушедшей в этот мир еще раньше, и передал ей мою искреннюю просьбу о прощении моего тогдашнего земного воплощения, встреча с которым принесла ей лишь одни огорчения. Надеюсь, что читатель простит мне это не большое сугубо личное отступление, но этот, возможно интимный факт моей прошлой инкарнации стал отправной точкой, или, говоря языком капитана Гулливера, той «гаванью», из которой спустя триста лет я осуществил посещение стран света, открытых капитаном Гулливером.

Здесь уместно будет сказать о том, как мне представлялось, мистическом или провидческом, но всегда одинаковом во всех деталях сне, который непостижимым для меня образом я видел каждый раз, как только перечитывал путешествия. Мне снилась в археологическом раскопе древняя Троя. На то, что всё находящееся в раскопе относилось к Трое, красноречиво указывали развалины крепостной стены и скелет лошади, который я принял за останки знаменитого коня, подаренного одураченным троянцам и ставшего для них трагической ловушкой. Не помню, что еще я видел

во сне, но в памяти отчетливо запечатлелась неожиданная концовка сна. Она казалась совершенно не связанной с руинами Трои. Единственным связующим звеном того сновидения был кадр со мной во рту громадного карлика, очень похожего на зловредного карлика, готового проглотить Гулливера, с иллюстрации Гранвиля к пребыванию капитана в королевстве Бробдингнэг – стране великанов. Впервые появление этого сна я объяснил влиянием только что прочитанной книги об истории открытия Генрихом Шлиманом легендарной Трои, но затем, когда этот же сон повторялся неоднократно во всех малейших деталях и в тех же «интерьерах», заинтригованный уже не столь повторяющимся сюжетом сна, сколь мистическим фактом его повторяемости, я вспомнил то, что мое первое знакомство с археологическими раскопками Трои произошло почти одновременно со знакомством с Гулливером и его путешествиями. Тогда же я обнаружил некую мистическую связь сна между двумя этими «знакомствами». Но только много позднее в новом духовном мире, в котором я пребываю сейчас, мне открылся истинный смысл сновидения. В некотором роде этот повторяющийся сон об успешной реализации гениальной интуиции Шлимана, подготовил мою духовную сущность к возрождению из толщи забвения, сцементированного людским неверием, стран света, открытых триста лет тому назад Лемюэлем Гулливером. Теперь, когда с божьей помощью, мы с капитаном сделали это, я имею полное основание подтвер-

дить древнее мудрое изречение о том, что ничто в мироздании не исчезает и не проходит бесследно, даже наши земные сны. Доказательство некоего интуитивного прозрения реальности стран света, открытых Гулливером, так же как и реальности самого капитана, я обнаружил много лет спустя в ином мире, который на Земле называют иногда загробным и который я буду называть потусторонним. Это тот самый мир, в который мы все переходим, окончив земные воплощения. В дальнейшем я найду возможность дать более подробное описание устройства этого мира и существования в нем. Пока что расскажу о тех событиях, которые послужили в конечном итоге причиной написания отчета в виде небольших путевых очерков, которые, надеюсь, читатель дочитает до конца.

Некоторые необходимые пояснения к моей личности. Автор — духовная личность, находящаяся в тонком теле, «по ту сторону завесы», где обитают все души в ожидании очередного земного воплощения. Жизнь в потустороннем мире, в другом измерении, на мой взгляд, более насыщенная и привлекательная, чем земная. Впрочем, степень привлекательности зависит от того, как прожита земная жизнь. Одно бесспорно: возможности для реализации потребностей души в нашем мире поистине фантастичны и неизмеримы, и, благодаря некоторым из них стало возможным найти доказательства моего «интуитивного прозрения», совершить посещение стран света, открытых Гулливером, и наше с вами

общение, дорогой читатель. Реализацией одной из этих возможностей стало посещение (в порядке адаптации к совершенно новому для меня миру и тонкому телу) видеотеки Акаши, основная примечательность которой в том, что она содержит в своих хранилищах поистине бесценные записи земных воплощений практически всех замечательных людей мира. Просматривая картотеку хроник Акаши, я случайно наткнулся на запись: «Лемюэль Гулливер, последнее воплощение – Англия, мореплаватель, первый открыл и оставил описание стран Лилипутии, Бробдингега, Лапуты и некоторых других стран планеты Земля в путешествиях, опубликованных в 1727 году». Судя по всему, истинное «Я» – душа Гулливера со времени последней, известной всем жизни не реинкарнировалась и находилась в нашем мире. Более того, в карточке был указан виброкод, по которому можно было с ним связаться. Видеозапись ДНК Гулливера по сути была экранизацией известных всем путешествий, правда, без некоторых несущественных (с точки зрения самого Гулливера) эпизодов, например таких, как тушение пожара в королевском дворце Лилипутии, издевательства королевского шута-карлика в стране великанов, обольщение Гулливера самкой еху в Гуингмии, и некоторых других бытовых эпизодов. Итак, мое предположение о реальности стран, открытых Гулливером, впервые появившееся у меня в пору юности моего земного воплощения, нашло неожиданное подтверждение. Я решил использовать исключительную воз-

возможность встречи с самим Гулливером. Он оказался как две капли воды похожим на свое графическое изображение в великолепных иллюстрациях Гранвиля. Еще больше добавляла сходства высокая широкополая шляпа. В первый момент мне показалось, что это та самая любимая шляпа Гулливера, которая сопровождала его во всех путешествиях, но, разумеется, и внешний вид шляпы, и внешний вид самого капитана были всего лишь фантомом образа, сложившимся в моем воображении еще во время чтения «Путешествий» в годы моей земной юности.

Заверив Гулливера в своем добром к нему расположении и назвав причину своего интереса к нему, я попросил его ответить, известно ли ему что-нибудь о других, последующих путешествиях в страны открытые им. Я благодарен капитану Гулливеру за обстоятельные ответы и исчерпывающие пояснения некоторых эпизодов из его отчета, которые, с согласия капитана, впервые публикуются для широкой читательской аудитории.

«За тот остаток земной жизни, что я прожил со времени возвращения из последнего путешествия до перехода в наш мир, о повторных посещениях этих стран мне ничего не известно, хотя, признаться, я не очень-то интересовался этим. Впрочем, на то была своя причина – мое душевное состояние после путешествия в страну гуингнмов, приведшее меня к душевной болезни».

Читателю станут понятны причины нервного срыва

из письма Гулливера своему издателю Симпсону:

«Мне приходится пожалеть о собственной большой оплошности, выразившейся в том, что я поддался просьбам и, вопреки собственному убеждению, согласился на издание моих Путешествий. Благоволите вспомнить, сколько раз я просил Вас принять во внимание, что еху представляют породу животных, совершенно не способных к исправлению путем исправлений или примеров. Вот так и вышло. Уже шесть месяцев как книга моя служит предостережением, а я не только не вижу, чтобы она положила конец всевозможным злоупотреблениям и порокам, но и не слышал, чтобы она произвела хотя бы одно действие, соответствующее моим намерениям. Я просил Вас известить меня, когда прекратятся партийные распри и интриги, судьи станут просвещенными и справедливыми, чиновники честными, в корне изменится система воспитания молодежи, будут изгнаны врачи, вознаграждены ум, заслуги и знание... На эти и тысячу других преобразований я твердо рассчитывал... Семь месяцев достаточный срок, чтобы избавиться от всех пороков, которым подвержены еху, если бы только они имели малейшее расположение к добродетели и мудрости... Однако на эти ожидания нет никакого ответа...»

/«Путешествия Гулливера» /

Поистине святая наивность! Отсутствие «действий, соответствующих намерениям» всего лишь за семь месяцев

после издания книги привела его к душевному расстройству. Меня подмывало искушение спросить у Гулливера, знает ли он, что и трехсот лет оказалось недостаточно, чтобы «избавиться от всех пороков, которым подвержены» люди, по твердому убеждению капитана, ничем не отличающиеся от еху породы омерзительных животных в стране гуингнмов. Я проявил благоразумие и вместо этого спросил Гулливера, не возникало ли у него желания еще раз посетить страны, открытые им.

«Вы, как я понимаю, — ответил он, — совсем недавно перешли в наш мир и еще не успели отойти от земного восприятия „времени“. В том измерении, в котором мы с вами находимся, понятия времени как такового нет, впрочем, довольно скоро вы это поймете. Я говорю это к тому, что для меня прошедшие триста лет по земному летоисчислению совсем не представляются каким-то громадным временным расстоянием. В моей памяти все перипетии моих путешествий произошли не далее как вчера. Согласитесь со мной, что совершить повторное путешествие в места, которые оставили у меня весьма противоречивые воспоминания, через каких-то несколько дней по нашему исчислению просто не интересно. Но если вы, дорогой мой земляк по планете, имеете желание сами посетить те страны, которые когда-то я имел честь открыть, то готов оказать вам в этом всяческое содействие и предоставить всю необходимую информацию».

Я с благодарностью принял лестное предложение помощи

капитана Гулливера, которая оказалась, без преувеличения, поистине неоценимой, и только благодаря которой появился отчет, предлагаемый вниманию любознательной публики.

Прежде чем окончательно перейти к рассказу, необходимо дать читателям последние весьма важные пояснения. Читатель обратит внимание на то, что я нигде не называю имени и фамилии своего последнего воплощения. Анонимность необходима для того, чтобы избежать подозрений в том, что автор, называя свое имя, руководствуется мелким тщеславием, кощунственно ставя свое имя рядом с Лемюэлем Гулливером, издателем Ричардом Симпсоном и Джонатаном Свифтом. Прошу поверить, что я ни в коей мере не ставлю себя рядом даже с тенью великого, но увы, недооцененного в подлинном значении его открытий путешественника, мореплавателя, географа и писателя – капитана Гулливера. Не обладая ни одним из достоинств капитана, я все же решился на публикацию записей о своем посещении под условным названием «Триста лет спустя», представив их как невыдуманный рассказ о посещении некоторых стран света, открытых капитаном Гулливером. Целью публикации является подтверждение реального существования стран, открытых Гулливером, подлинности фактов и даже незначительных подробностей в рукописи капитана. Я был рад выполнить пожелание капитана Гулливера, данное как напутствие, восполнить, в меру своих скромных способностей, пробелы, допущенные при первом и последнем (при земной жизни

Гулливера) изданиях его книги. Предупреждаю читателя, что он не найдет в рассказе занимательности и остроты сюжета, присущие отчету Гулливера. Думаю, это будет простительно для меня, если принять во внимание, что я совершил все посещения стран астральным способом, находясь в тонком теле, то есть способом, совершенно безопасным и лишенным захватывающих дух приключений. Это же, необычное для землян, обстоятельство определило передачу и запись моего рассказа на земле по каналу ченнелинговой связи. Моим партнером – контактером и литературным соавтором рассказа – является мой друг по земному воплощению, ныне живущий в Санкт-Петербурге, Лев Триб, который, как и редактор электронной версии публикации отчета, не должен нести ответственности за достоверность сведений, событий и фактов, относящихся к странам света, переданных мной по сеансам ченнелинга. Они также не несут ответственности за возможные совпадения и параллели с событиями или трактовкой событий, мнений и фактов, приведенных в описании стран света, открытых капитаном Гулливером и вновь посещенных мной, в сравнении или в сопоставлении со странами, в которых проживает читатель. Подобное сходство, если оно будет найдено читателем, носит случайный характер либо может явиться плодом воображения или инсинуациями читателя, в чем я никого не подозреваю и не упрекаю.

Глава первая

Посещение Лилипутии

«Однако я не буду останавливаться на дальнейших подробностях, потому что приберегаю их для почти готового уже к печати более обширного труда, который будет заключать в себе общее описание этой империи со времени ее основания, истории ее монархов в течение длинного ряда веков, наблюдения относительно их войн и политики, законов, науки и религии этой страны; нравов и обычаев ее обитателей...»

/ «Путешествия Гулливера» /

Как говорит Ричард Симпсон – первый издатель «Путешествий Лемюэля Гулливера» в предисловии издателя, только по соображениям сохранения интереса читателя и боясь наскучить читателю он «взял на себя смелость выкинуть бесчисленное множество страниц, посвященных ветрам, приливам и отливам,клонениям магнитной стрелки и показаниям компаса в различных путешествиях». Точно также издатель обошелся с некоторыми, на его взгляд, «ненужными и скучными» подробностями. Симпсон предположил, что Гулливер останется этим несколько недоволен, но не смог предположить, что спустя триста лет найдутся те, у кого возникнет желание пройти по следам первопроходца – капи-

тана Гулливера. Издатель не сумел увидеть, что самое ценное в рукописях Гулливера не увлекательность изложения, а оставленное потомству описание новых стран света, имеющее выдающееся научно-географическое значение. Жители этих стран, образ их жизни, обычаи и государственное устройство резко отличны от всех известных к тому времени стран. Возможно, что Гулливер допустил ошибку, отдав свою рукопись для издания своему родственнику, а не передал ее для публикации в географическое общество. Но, кто знает, сделай он так, могло оказаться, что потомки увидели бы страницы, посвященные ветрам, приливам и отливам, показаниям компаса и указанию долготы и широт, но не увидели бы страниц с «наблюдениями, наставлениями и предостережениями» Гулливера, адресованные им прежде всего для «исправления» своему отечеству – Англии, но имеющие и по сей день не меньшую значимость для многих других стран. В свою очередь, я готов по мере сил выполнить обещание, данное мной капитану Гулливеру, и восполнить пробелы, допущенные в прижизненном издании его рукописей, правда, с неизбежной поправкой на время.

О религии в Лилипутии

В главах книги «Путешествий», рассказывающих о Лилипутии, Гулливер ничего не говорит о религии или о каких-либо верованиях в этой стране. Возможно, это как раз

один из пробелов, который допустил Гулливер при издании книги и которые он просил восполнить в моем отчете. Но я склоняюсь к мысли, что никакой религии в Лилипутии на момент пребывания в ней капитана Гулливера просто не существовало. Неизвестно, было ли в Лилипутии того времени вообще какое-либо представление о боге, а если и было, то, скорее всего, это понятие ассоциировалось с императором Лилипутии, подтверждение чему можно увидеть из текста условий, на которых Гулливер получил свободу, после того как дал присягу, что не нарушит их:

«Гольбасто момарен эвлен гердайло шефинмоллиоллигу, могущественный император Лилипутии, отрада и ужас вселенной, коего владения распространяются до крайних пределов земного шара; монарх над монархами, величайший из сынов человеческих, ногами своими упирающийся в центр Земли, а головою касающийся солнца; при одном мановении которого трясутся колени у земных царей...»

/ «Путешествия Гулливера» /

Из приведенного отрывка можно видеть, с каким страхом и почтением относились лилипуты к своему монарху. Читатель будет удивлен, когда узнает, что впервые религия в Лилипутии сформировалась вскоре после отплытия, а по существу бегства, капитана Гулливера из Блефуску. Более того, именно капитан, сам не предполагая, стал предтечей куль-

та и предметом поклонения как божество, и он же стал причиной свержения монархии в Лилипутии, а затем и в Блефуску, о чем речь пойдет в свое время. Предполагают, что поводом возникновения фаллицизма (таково общепризнанное название религии и религиозного учения) стало тушение знаменитого пожара во дворце императора Лилипутии. Как известно, Гулливер потушил пожар, выпустив на дворец обильную струю мочи. Многочисленные свидетели были изумлены подобным способом пожаротушения. Некоторые сановники и особы королевского двора восприняли такой метод тушения как прямое оскорбление их императорских величеств и требовали для капитана смертной казни. Однако все обошлось. Факт внушительной победы над огнем и особенно внушительности (в глазах лилипутов) органа тела, коим воспользовался Гулливер для тушения огня, послужил причиной тому, что капитан, а вернее, его фаллос приобрел сакральное значение, впоследствии обожествлен и стал культовым символом религии. После свержения монархии (о чем будет рассказано в главе о государственном устройстве страны) фаллицизм как единственная религия утвердился во всем Союзе Независимых Лилипутов (СНЛ), в двух республиках Союза: Лилипутии и Блефуску. Фаллистами стали почти все члены партий остро- и тупоконечников, единственных и основных партий Лилипутии во время пребывания в ней капитана. Мне ничего не известно об особенностях культа и религиозных доктринах фал-

лицизма. О них лишь можно было догадываться по особому архитектурному виду церквей. Пусть простит меня читатель, но внешний вид церквей напоминал скабрёзные рисунки на заборах и на лестничных площадках в некоторых домах Санкт-Петербурга. Церковь представляла собой конусообразную башню (аналог фаллоса) высотой в соотношении 1:12, где за единицу принимался размер детородного органа лилипута. По бокам башни на усеченном основании стояли два придела в форме яиц, одно с острым концом наверху для прихожан партии остроконечников, другой придел с тупым концом наверху для прихожан партии тупоконечников. Из религиозных праздников мне известен один, под названием «Фаллистерия флестрина» (Куинбус Флестрин – Человек Гора – так значился Гулливер в официальных документах и в народе). Фаллистерия напоминала языческие мистерии древних стран персидского залива, праздники в честь богини Астарты, но при этом не выходила за рамки приличия и выглядела весьма целомудренно. Заканчивая этот очерк, необходимо сказать, что в последнее время теологи и духовенство Лилипутии переосмысливают сакральное значение архитектуры церквей и трактуют фаллические башни как символ нестигаемости и устремленности духа липусканцев, а яйцеобразные церковные приделы как символ неразрывного единства земной и духовной сущности человека*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.